

В те годы, когда он взошёл на трон, он бесчисленное количество раз сомневался, действительно ли он её родной сын. Как можно ради спасения дочери просто втолкнуть сына в бездонную пропасть?

Цзюнь-ши, видя, что он долго молчит и просто неподвижно смотрит на неё, его тёмные глаза казались бездонными, словно он хотел увидеть в них что-то, но в её сердце была только её дочь, которая могла пострадать. Видя, что она не может убедить Гу Чжису, она тут же покраснела и заплакала, вытирая слёзы и жалобно говоря:

— Су, княгиня определённо замышляет что-то плохое против Чжицзин. Я знаю, что ты умён, ты не можешь не помочь мне и Чжицзин! Пожалуйста, придумай что-нибудь! Умоляю тебя, Су!

— Зачем умолять меня? Если ты попросишь, я не смогу отказать, — Гу Чжису, увидев её слёзы, напротив, улыбнулся, достал из рукава платок и аккуратно вытер её слёзы, тихо спросив. — Но, наложница, ты должна подумать, хочешь ли ты, чтобы Чжицзин всю жизнь оставалась дочерью наложницы, или рискнуть, чтобы её усыновила княгиня, и она стала бы законной дочерью, живущей в роскоши и выходящей замуж во дворец?

Цзюнь-ши, не задумываясь, тут же ответила:

— Конечно, дочь наложницы! Я лучше бы видела Чжицзин замужем за простым человеком, чем позволила бы ей из-за этой роскоши выйти замуж за кого-то из императорской семьи!

Гу Чжису медленно убрал платок, бросил его на стол и с улыбкой спросил:

— А я?

Цзюнь-ши, думая, что его мягкое выражение лица означает, что он согласился помочь, вспомнила его недавние действия, когда он смог отправить Гу Хайтан в монастырь, а госпожа Синь могла только беспомощно наблюдать, и внутренне обрадовалась, что Чжицзин спасена. Услышав его вопрос, она на мгновение замерла:

— ...Что?

Гу Чжису, думая, что она не расслышала, терпеливо повторил вопрос, глядя ей в лицо:

— Если бы я в будущем должен был попасть во дворец, ты бы пожалела меня?

Цзюнь-ши, услышав это, испугалась, открыла рот, долго смотрела на него, и в её глазах появился странный блеск:

— Ты что... что ты говоришь? Я не понимаю, Су!

— Не понимаешь? Ну и ладно, — Гу Чжису, услышав это, спокойно отвел взгляд, прошёл мимо неё за ширму и, глядя на неё через тонкую занавеску, произнёс, и его голос в полумраке комнаты звучал как-то зловеще. — Раз уж наложница хочет раз и навсегда решить эту проблему, я дам тебе такой способ. Мать торопится с сестрой?

Цзюнь-ши, сейчас находясь в смятении, не зная, о чём думать, тут же ответила:

— Не особо торопится... Но сказала, чтобы я подумала некоторое время. Если твой отец узнает и вмешается, то...

— Наложница, позже я отправлю Чжицзин одежду. Скажи ей, чтобы она надела её, даже если

это будет под другой одеждой, и тогда её можно будет отдать во двор Линьцзян, не беспокоясь, что мать оставит её у себя.

Гу Чжису уже давно предвидел этот день и подготовил несколько способов справиться с госпожой Синь. Он помолчал некоторое время, пока Цзюнь-ши не смогла сдержаться и снова спросила, и тогда он тихо произнёс:

— Я обещаю, что через месяц княгиня добровольно вернёт сестру тебе.

Цзюнь-ши, видя, что он сказал только это, а не объяснил подробно, какой именно метод он использует, забеспокоилась и хотела схватить его за рукав:

— Но...

Гу Чжису, увидев, что она хочет схватить его, с лёгкой улыбкой повернулся, легко уклонился от её пальцев и, напротив, с улыбкой спросил:

— Наложница не верит мне?

Цзюнь-ши, увидев его улыбку, на мгновение замерла, словно вспомнила что-то, и опустила голову, больше не спрашивая:

— Это... конечно, верю... Хорошо, я послушаю тебя, только месяц...

Гу Чжису, видя, что она всё ещё беспокоится, что он не сможет выполнить обещание, в глазах мелькнул тёмный свет, и он медленно продолжил её незаконченную фразу:

— Если через месяц княгиня не захочет вернуть сестру, я лично пойду к старой госпоже и гарантирую, что сестра благополучно вернётся к тебе. Как тебе это?

Цзюнь-ши, видя, что он сказал всё это, и понимая, что дальнейшие слова могут только ухудшить отношения, сглотнула и сдалась:

— Твоим словам я, конечно, верю...

Гу Чжису, видя, что она больше ничего не может сказать, потер свои уставшие виски и тихо спросил:

— Наложница, иди. Ты никому не сказала о своём сегодняшнем визите?

Цзюнь-ши, высоко ценя Чжицзин, без колебаний ответила:

— Нет... Я пришла очень осторожно, не встретила ни одной служанки...

Гу Чжису вздохнул, сел за стол и, не оборачиваясь, тихо сказал:

— Возвращайся так же осторожно, не встречайся со служанками — наложница должна знать, что если мать узнает о твоём визите, она станет более бдительной, и если что-то пойдёт не так, возможно, сестра не сможет вернуться к тебе, как обещано.

Цзюнь-ши, видя, что он не оборачивается, не нашла это странным и поспешно кивнула, с осторожностью ответив:

— Хорошо, я буду осторожна, не беспокойся!

— Я не беспокоюсь... — Гу Чжису, услышав её последние слова, хотел взять кисть, но остановился, а через мгновение улыбнулся, обернулся и, глядя на её уходящую спину, тихо вздохнул. — Конечно, я не беспокоюсь.

Цинхуань, Ху Цинь-эр и другие в это время находились в соседней комнате. С тех пор как Гу Чжису резко открыл окно, они стояли в углу, не смея дышать. Теперь, увидев, что Цзюнь-ши ушла, Цинхуань инстинктивно хотела подойти к двери, чтобы подать горячий чай. Ху Цинь-эр, идущая за ней, с задумчивым выражением лица хотела последовать за ней, но вдруг услышала холодный голос Гу Чжису из комнаты.

— Выйдите.

Услышав эти ледяные слова, и Цинхуань, и Ху Цинь-эр замерли. Хань Мэн, стоящая недалеко позади них, тут же потянула их назад, собираясь тихо уйти от резной двери, но вдруг снова услышала голос Гу Чжису, на этот раз зовущий.

— Ху Я.

Ху Я, стоящий дальше всех, сначала замер, а затем быстро подошёл, открыл дверь и вошёл, закрыл её за собой и, склонившись за ширмой, тихо произнёс:

— Молодой господин.

Лицо Гу Чжису за тонкой занавеской казалось размытым и неясным. Услышав его голос, он не обернулся, а просто тихо приказал:

— Немедленно начни поиски в Минду...

Слова Гу Чжису и его ледяной тон заставили Ху Я почувствовать, как у него по спине пробежали мурашки. Спустя долгое время он всё же осторожно спросил:

— Молодой господин, вы... вы действительно хотите это сделать?

Фигура за ширмой не дрогнула, только холодный голос прозвучал:

— Что? Ты хочешь что-то сказать?

Ху Я с трудом сглотнул, чувствуя, как взгляд из-за ширмы упал на его спину, вызывая холод по всему телу, но всё же с трудом произнёс:

— Но такое важное дело... почему вы... не сказали напрямую наложнице?

Из-за ширмы раздался тихий смешок, и голос стал ещё холоднее:

— Ты думаешь, я поступил неправильно?

Ху Я, услышав его голос, почувствовал, как спина холодеет, и понял, что не стоило продолжать, но всё же с трудом произнёс:

— Молодой господин, Ху Я просто думает... если вы не скажете наложнице и просто отправите одежду седьмой молодой госпоже, позже наложница, увидев её, может обидеться на вас...

— Обидеться?

Человек за ширмой долго молчал, а затем прошептал эти слова, и его взгляд, упавший на Ху Я, стал чуть менее холодным:

— Я знаю, что ты хочешь мне посоветовать, но больше не говори... Иди и сделай, как я сказал.

<http://bllate.org/book/16652/1525935>